

Кир Булычев

Так начинаются наводнения

Часть сборника
Монументы Марса (сборник)

Кир Булычев

Так начинаются наводнения

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135363
Монументы Марса: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-18314-0*

Аннотация

«За окном плыли облака. Таких облаков я раньше не видел. Снизу, с изнанки, они были блестящими, гладкими и отражали весь город – крыши, зеленые и фиолетовые, с причудливыми резными коньками, кривые улочки, мощенные кварцевыми шестигранниками, людей в кирасах и цилиндрах, идущих по улочкам, старомодные автомобили и полицейских на перекрестках...»

Кир Булычев

Так начинаются наводнения

За окном плыли облака. Таких облаков я раньше не видел. Снизу, с изнанки, они были блестящими, гладкими и отражали весь город – крыши, зеленые и фиолетовые, с причудливыми резными коньками, кривые улочки, мощенные кварцевыми шестигранниками, людей в кирасах и цилиндрах, идущих по улочкам, старомодные автомобили и полицейских на перекрестках. В углу у окна, у рамы, располагалось самое любимое из отражений – кусочек набережной, рыболовы с двойными удочками, влюбленные парочки, сидящие на парапете, женщины с малышами. И дома, и люди на облаках были маленькими, и мне часто приходилось додумывать то, чего я никак не мог разглядеть.

Доктор приходил после завтрака и садился на круглый табурет у моей постели. Он глубоко вздыхал и жаловался мне на свои многочисленные болезни. Наверное, он думал, что человеку, попавшему в мое положение, приятно узнать, что не он один страдает. Я сочувствовал доктору. Названия болезней часто были совсем непонятны и от этого могли показаться очень опасными. Даже удивительно, как это доктор еще живет и даже бегаёт по коридорам больницы, постуки-

вая высокими каблучками по лестницам. Всем своим видом доктор давал мне понять: разве у вас ожог? Вот у меня зуб болит, это да! Разве это доза – тысяча рентген? Вот у меня в коленке ломота... Разве это удивительно – тридцать два перелома? Вот у меня...

Сначала я лежал без сознания. И это он выходил меня после первой клинической смерти. И после второй клинической смерти. Потом я пришел в себя и пожалел об этом. Правда, у них изумительные обезболивающие средства, но я ведь знал, что они все равно не справятся с тысячью рентген, – все это чистой воды филантропия. Не больше.

– Сегодня на рассвете один старик поймал в реке большую рыбину, – говорю я, чтобы отвлечь доктора от его болезней.

– Большую?

– С руку.

– Это вы в облаках рассмотрели?

– В облаках. Почему они такие?

– Долго объяснять. Да я и не смогу. Вот выздоровеете, поговорите со специалистами. Облака не круглый год. Месяца за два до вашего прилета было солнце. Тогда все меняется.

– Что?

– Наша жизнь меняется. Прилетают корабли. Но это ненадолго.

– К вам редко кто прилетает?

– Пассажирских рейсов нет. Да и откуда им быть? Расписания не составишь...

«Почему?» – хотел спросить я, но пришла сестра. Вместо этого я сказал:

– Доброе утро, мой милый палач.

И сразу забыл о докторе. Сестра – значит, процедуры.

Днем я заснул. Мне снова снилась катастрофа. Мне снилось, что я поседел. Но, наверное, мне никогда так и не узнать, поседел ли я на самом деле. Голова моя наглухо замотана – только глаза наружу.

– С Землей связались, – сказал доктор, заглянув ко мне вечером.

Он казался очень веселым, хотя мы оба знали, что с Земли лететь сюда почти полгода.

– Ну-ну, – вежливо сказал я и стал смотреть в потолок.

– Да вы послушайте. Нам сообщили, что «Колибри» направляется на базе 12–45. Завтра стартует к нам. Это далеко?

Я хотел бы успокоить доктора, но он все равно узнает правду. Я сказал:

– Будут дней через сорок.

– Замечательно, – ответил доктор, не переставая широко улыбаться. Но ему уже было невесело. Он тоже понимал, что и сорока дней мне не протянуть. Но он был доктором, и поэтому он должен был что-то сказать. – У них на борту врач и препараты. Вас поставят на ноги в три часа.

– Тогда некого будет ставить на ноги...

По реке на облаках плыл вниз трубой длиннющий паро-

ход, и белый дым из его трубы свисал с облака к самому окну.

– Надо быть молодцом, – сказал доктор.

Я не стал спорить.

Ночь была длинной. Я ждал рассвета, а его все не было. Сколько делятся их сутки? Если не ошибаюсь, двадцать два часа с минутами. И поделены они на периоды и доли. Об этом я читал в справочнике. Еще на базе.

Наконец стало светать. Я удивился, увидев на облаках, что улицы полны народу. Обычно прохожие появлялись часа через полтора после рассвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.